

Секция «Социальная психология: проблемы исследования общения»

Взаимосвязь гендерной идентичности и межличностной обратной связи.

Попова Юлия Александровна

Студент (магистр)

Южный федеральный университет, Академия психологии и педагогики, Кафедра социальной психологии, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: julie_1994_14@mail.ru

Исследование межличностной обратной связи очень актуально в социальной психологии. От подачи различных форм и видов обратной связи зависит результат общения. Многие исследователи, такие как Петровская Л.А., 1982г. [3], Соловьева О.В. [4], 1992г., Бодалев А.А., 1994 г. [1], и др. занимались изучением данной темы. Также было обнаружено, что такой фактор, как гендерная идентичность личности влияет на эффективность взаимодействия между людьми. Однако данная область изучена недостаточно.

Поэтому целью нашей работы является изучение взаимосвязи гендерной идентичности и межличностной обратной связи. Предмет исследования: формы и виды обратной связи, тип гендерной идентичности.

В качестве гипотезы исследования выступает предположение о том, что существует взаимосвязь между типом гендерной идентичности личности и подачей определенных форм и видов обратной связи. Также мы предполагаем, что респонденты с различным типом гендерной идентичности будут использовать различные формы и виды межличностной обратной связи.

Для достижения цели и проверки гипотезы были поставлены следующие задачи: выявить формы и виды используемой обратной связи; определить тип гендерной идентичности; выявить взаимосвязь между типом гендерной идентичности и частотой использования определенных форм и видов обратной связи; выявить различия в подаче форм и видов обратной связи у студентов с различным типом гендерной идентичности.

Исследование было проведено с использованием двух методик: опросника ориентации личности на гендерные роли С. Бем. [2]; созданной нами анкеты, направленной на выявление форм и видов межличностной обратной связи.

В разработанной нами анкете представлены 10 ситуаций предконфликтного взаимодействия. Первые 5 ситуаций направлены на обвинение респондента, вторые 5 - на обвинение респондентом партнера по общению. Респондентам предлагалось ответить на них в письменной форме. Первичная обработка описанной анкеты выполнялась с помощью контент-анализа. Были выявлены следующие диагностические критерии: Я-высказывания и Ты-высказывания; наличие выражения чувств; модальность обратной связи: положительная и отрицательная; стратегии поведения в конфликтных ситуациях: избегание, приспособление, соперничество, компромисс, сотрудничество.

В исследовании приняли участие 22 студента Академии психологии и педагогики ЮФУ в возрасте 20-22 лет.

Обработка данных производилась при помощи критерия Спирмена и непараметрического критерия Манна-Уитни.

Корреляционный анализ по критерию Спирмена показал наличие прямой значимой связи между частотой использования формы обратной связи «Я-высказывания» и феминным типом гендерной идентичности ($r=0,5$, при $p<0,005$), между частотой использования формы обратной связи «Ты-высказывания» и маскулинным типом гендерной идентичности ($r=0,62$, при $p<0,005$). Также было выявлено наличие обратной значимой

связи ($r=-0,37$, при $p<0,005$) между частотой использования формы обратной связи «Я-высказывания» и маскулинным типом гендерной идентичности. Это означает, что студенты с фемининным типом гендерной идентичности чаще используют форму обратной связи «Я-высказывания» и реже - «Ты-высказывания», а респонденты с маскулинным типом гендерной идентичности более склонны к использованию формы обратной связи «Ты-высказывания». Также было выявлено, что маскулинные представители более склонны к применению стратегии «соперничество» ($r=0,46$, при $p<0,005$), а фемининные - к стратегии «приспособление» ($r=0,37$, при $p<0,005$).

Статистический анализ по критерию Манна-Уитни выявил наличие значимых различий в использовании форм обратной связи «Я-высказывания» ($Z = -3,4$ при $p\text{-level} = 0,0006$), «Ты-высказывания» ($Z = 2,53$ при $p\text{-level} = 0,01$) у студентов с маскулинными и фемининными типами гендерной идентичности. Это означает, что студенты с фемининным типом гендерной идентичности более склонны использовать форму обратной связи «Я-высказывания», чем студенты с маскулинным типом гендерной идентичности, а представители маскулинности более ориентированы на подачу формы обратной связи «Ты-высказывания», нежели представители фемининных черт. Также были обнаружены значимые различия ($Z = -2,55$ при $p\text{-level} = 0,01$) в использовании формы обратной связи «выражение чувств» у представителей разной гендерной идентичности. То есть, студенты с фемининным типом гендерной идентичности чаще в общении выражают свои чувства, чем студенты маскулинной гендерной идентичности. Что касается стратегий поведения в конфликтных ситуациях, были выявлены значимые различия в использовании стратегий «приспособление» ($Z = -3,21$ при $p\text{-level} = 0,001$) и «соперничество» ($Z = 3,45$ при $p\text{-level} = 0,0005$) у студентов с маскулинными и фемининными типами гендерной идентичности. Это свидетельствует о том, что представители фемининной гендерной идентичности более склонны применять стратегию поведения в конфликте «приспособление», а студенты маскулинной гендерной идентичности - стратегию «соперничество».

Таким образом, проведенное нами исследование частично подтвердило поставленные нами гипотезы. Была выявлена взаимосвязь между маскулинным, фемининным типами гендерной идентичности и подачей определенных форм и видов обратной связи. А также найдены значимые различия в использовании различных форм и видов обратной связи представителями маскулинных и фемининных черт.

Источники и литература

- 1) Бодалев А.А. Психология межличностного общения. Рязань: РВШ МВД РФ, 1994.
- 2) Воронцов Д.В. Гендерная психология общения, Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2008.
- 3) Петровская Л.А. Теоретические и методические проблемы социально психологического тренинга. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
- 4) Соловьева, О.В. Обратная связь в межличностном общении. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.